

УДК 343/14

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-80-92>

Адвокат, прокурор и суд – субъекты доказывания или участники доказывания в уголовном судопроизводстве?

В. В. Конин¹ ✉

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
Александровский парк, д. 5, г. Санкт-Петербург 197046, Российская Федерация

✉ e-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются вопросы участия адвоката, прокурора и суда в доказывании в современных условиях состязательного судопроизводства, в рамках непрекращающейся правовой реформы. Автор приходит к выводу о том, что субъектами доказывания в современном российском уголовном процессе являются только дознаватель и следователь, поскольку на них лежит бремя доказывания. В то же время адвокат, прокурор и суд являются участниками доказывания, главной задачей которых является исследование доказательств, собранных сторонами. При этом суд, будучи беспристрастным участником уголовного судопроизводства, не должен проявлять инициативу в собирании доказательств и обосновании обвинительного тезиса, выдвинутого и сформулированного стороной обвинения на досудебной стадии.

Цель: продолжить рассмотрение возникающих на современном этапе вопросов в теории доказывания в уголовном судопроизводстве и предложить новую градацию субъектов доказывания и участников доказывания в продолжение ведущейся научной дискуссии о современном развитии теории доказывания в уголовном судопроизводстве.

Задача исследования состоит в выявлении и обсуждении проблемных вопросов реализации механизма уголовно-правового доказывания и предложения нового перечня субъектов доказывания и участников доказывания в уголовном судопроизводстве.

Методология. Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и другие). Кроме того, использовались частнонаучные методы познания – логико-формальный и системного анализа.

Результаты исследования отличают как теоретический, так и прикладной характер с элементами научной новизны. Автор рассмотрены возникающие сложности, связанные с практической имплементацией положений вопросов доказывания в уголовном судопроизводстве, предложен новый перечень субъектов доказывания и участников доказывания, а также возможное изменение устоявшейся традиционной научной теории доказывания.

Выводы. Обсуждение выявленных проблем позволит обратить внимание научной общественности и законодателя на разработку решений по устранению выявленных пробелов в уголовно-процессуальном доказывании, более детальном определении роли суда, прокурора и адвоката в уголовном судопроизводстве. Одновременно с этим высказывается предположение о том, что использование предложенного автором подхода, в том числе внедрение соответствующих положений в уголовно-процессуальное законодательство, позволит исправить существующий на современном этапе дисбаланс в теории доказывания.

Ключевые слова: адвокат; прокурор; суд; следователь; доказывание; субъекты доказывания; исследование доказательств; обвинительный тезис.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Конин В. В. Адвокат, прокурор и суд – субъекты доказывания или участники доказывания в уголовном судопроизводстве? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 80–92. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-80-92>.

Поступила в редакцию 26.12.2023

Принята к публикации 29.01.2024

Опубликована 28.02.2024

Are the Lawyer, the Prosecutor and the Court Subjects of Evidence or Participants in Evidence in Criminal Proceedings?

Vladimir V. Konin¹ ✉

¹Northwest Branch of the Russian State University of Justice
5 Alexandrovsky Park, St. Petersburg 197046, Russian Federation

✉ e-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article examines the issues of participation of a lawyer, prosecutor and court in proving in modern conditions of adversarial proceedings, within the framework of ongoing legal reform. The author comes to the conclusion that the subjects of proof in modern Russian criminal proceedings are only the investigator and the investigator, since they bear the burden of proof. At the same time, the lawyer, the prosecutor and the court are participants in the evidence, whose main task is to examine the evidence collected by the parties. At the same time, the court, being an impartial participant in criminal proceedings, should not take the initiative in collecting evidence and substantiating the accusatory thesis put forward and formulated by the prosecution at the pre-trial stage.

Objectives: to continue the consideration of issues arising at the present stage in the theory of evidence in criminal proceedings, and to propose a new gradation of subjects of evidence and participants in evidence, in continuation of the ongoing scientific discussion on the modern development of the theory of evidence in criminal proceedings.

The purpose of the study is to identify and discuss problematic issues of the implementation of the mechanism of criminal evidence and propose a new list of subjects of evidence and participants in evidence in criminal proceedings.

Methodology. The methodological basis of the research was the universal dialectical method of cognition of socio-legal phenomena, general scientific research methods (analysis and synthesis, deduction and induction, system-structural and others). In addition, private scientific methods of cognition were used - logical-formal and system analysis.

The results of the study are distinguished by both theoretical and applied nature with elements of scientific novelty. The author considers the emerging difficulties associated with the practical implementation of the provisions of the issues of evidence in criminal proceedings, proposes a new list of subjects of evidence and participants in evidence, as well as a possible change in the established traditional scientific theory of evidence.

Conclusions. The discussion of the identified problems will allow drawing the attention of the scientific community and the legislator to the development of solutions to eliminate the identified gaps in criminal procedural evidence, a more detailed definition of the role of the court, prosecutor and lawyer in criminal proceedings. At the same time, it is suggested that the use of the approach proposed by the author, including the introduction of relevant provisions in criminal procedure legislation, will correct the imbalance in the theory of evidence that exists at the present stage.

Keywords: lawyer; prosecutor; court; investigator; proof; subjects of proof; investigation of evidence; accusatory thesis.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Konin V. V. Are the Lawyer, the Prosecutor and the Court Subjects of Evidence or Participants in Evidence in Criminal Proceedings? *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024; 14(1): 80–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-80-92>

Received 26.12.2023

Accepted 29.01.2024

Published 28.02.2024

Введение

Вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве всегда являлись наиболее актуальными, поскольку допущен-

ные в процессе собирания, проверки и оценки доказательств ошибки влекут за собой существенные следственные и су-

дебные ошибки¹, что противоречит требованиям законности, обоснованности и справедливости решений, принятых субъектами с властными полномочиями на досудебной стадии и стадии судебного разбирательства и как итог ставится под сомнение законность, обоснованность и справедливость приговора суда, если он базируется на допущенных следственных и судебных ошибках. Именно существенные ошибки, допущенные следствием и судами в процессе доказывания виновности подсудимого, приводили к непоправимым ошибкам, результаты которых самым существенным образом повлияли на авторитет судебной власти [1]. Можно согласиться с мнением С. Б. Россинского, который абсолютно обоснованно заметил, что «одним из наиболее концептуальных вопросов теории уголовно-процессуального права традиционно был и остается вопрос о целях доказывания в уголовном судопроизводстве. Дискуссии по этому поводу ведутся на протяжении многих лет» [2, с. 31].

Значение процесса доказывания трудно переоценить. Именно в процессе доказывания устанавливаются все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ (мы не берем во внимание дознание в сокращенной форме, где доказывание практически отсутствует). Посредством доказывания дознаватель и следователь обязаны с максимальной степенью достоверности установить все обстоятельства совершенного преступления и собрать доказательства, подтверждающие выдвинутый тезис о виновности лица в совершенном преступлении.

Методология

Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы ис-

следования (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и др.). Кроме того, использовались частнонаучные методы познания – логико-формальный и системного анализа.

Результаты и их обсуждение

Традиционно доказывание в уголовном судопроизводстве рассматривается как особый, наиболее важный и вместе с тем достаточно специфический вид деятельности, имеющий свой предмет, свои пределы и своих субъектов. Именно вокруг деятельности субъектов доказывания, действующих в системе координат – предмет доказывания и пределы доказывания, осуществляется вся уголовно-процессуальная деятельность. Именно доказанность виновности лица в инкриминируемом ему преступлении позволяет дознавателю и следователю сформировать и выдвинуть законный и обоснованный обвинительный тезис, а суду вынести законный, обоснованный и мотивированный обвинительный приговор.

По мнению С. Б. Россинского, «...под уголовно-процессуальным доказыванием предлагается понимать практическую деятельность различных участников уголовного судопроизводства, включающую совокупность познавательных (познавательно-удостоверительных) приемов и различных аргументационно-логических операций, позволяющих устанавливать необходимый круг имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и на их основе выносить законные, обоснованные и разумные (справедливые) правоприменительные решения» [3, с. 17].

Традиционно субъекты доказывания были связаны с возложенным на них бременем (обязанностью) доказывания, и соответственно, к ним относились государственные органы, которые вправе были принимать решения о возбуждении уголовного дела, производстве следственных и процессуальных действий, а также принятия решений, направляющих

¹ Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. 388 с.

уголовный процесс, в том числе и итоговых, к которым относились орган дознания (дознаватель), следователь, прокурор и суд [4, с. 122; 5, с. 99].

Вместе с тем высказывались и другие мнения. Так, авторы двухтомника «Теория доказательств в советском уголовном процессе» к субъектам доказывания отнесли «лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд, обвиняемый и подозреваемый, законный представитель, потерпевший и его представитель, защитник, общественный обвинитель и защитник, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители» [6, с. 462]. Такое, слишком широкое толкование в отношении участников, участвующих в доказывании, т. е. субъектов доказывания, объясняется тем, что авторы разделили на две группы всех субъектов, участвующих в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Так, например, в первую группу были включены «лица, производящие расследование, осуществляющие судебное разбирательство и прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве...» [6, с. 462]. Во вторую группу были включены обвиняемый, потерпевший, законные представители и другие лица, которые «участвуют в доказывании для защиты своих или представляемых законных интересов» [6, с. 462].

Схожую позицию также занимали и другие авторы, например Л. Д. Кокорев и Н. П. Кузнецов, которые считали, что в уголовном процессе существуют следующие группы субъектов, участвующих в доказывании: «1) субъекты, на которых лежит обязанность осуществлять уголовно-процессуальное доказывание; 2) субъекты, имеющие право участвовать в уголовно-процессуальном доказывании (обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик); 3) субъекты, обязанные принимать участие в процессе доказывания (защитник обвиняемого, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчи-

ка)...» [7, с. 230]. Таким образом, было обозначено мнение о трех группах субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, указанное мнение является спорным, поскольку усложняет систему доказывания посредством включения субъектов, не связанных с деятельностью по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Иного мнения придерживался М. С. Строгович, который использовал термин «субъекты уголовно-процессуальной деятельности» вместо термина «субъекты доказывания», указав, что «к субъектам уголовно-процессуальной деятельности относятся: 1) суд; 2) прокурор; 3) общественный обвинитель; 4) следователь и орган дознания; 5) обвиняемый; 6) подозреваемый; 7) защитник; 8) общественный защитник; 9) потерпевший и гражданский истец и их представители; 10) гражданский ответчик и его представитель» [8, с. 203]. При этом М. С. Строгович не разделил субъектов доказывания и субъектов уголовно-процессуальной деятельности (несмотря на то, что это абсолютно разные участники в соответствии с возложенными на них функциями), но при этом разделял субъектов уголовно-процессуальной деятельности на три группы, отмечая следующее: «Среди субъектов уголовно-процессуальной деятельности прежде всего выделяются государственные органы, осуществляющие борьбу с преступностью и наделенные законом определенными полномочиями, включая применение государственного принуждения. Затем следуют представители общественных организаций, которым законом предоставляется выполнение процессуальных функций. Третью группу субъектов уголовно-процессуальной деятельности составляют граждане, отдельные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве» [8, с. 203].

Таким образом, можно отметить, что в советский период участвующий в уголовном судопроизводстве адвокат-защитник включался в перечень лиц,

принимающих участие в доказывании либо как субъект доказывания, либо как субъект уголовно-процессуальной деятельности, несмотря на минимум прав, предоставляемых адвокату ст. 51 УПК РСФСР. Полагаем необходимым отметить, что право защитника представлять доказательства появилось в результате изменений, внесенных в ст. 51 УПК РСФСР Законом Российской Федерации от 23 мая 1992 г.¹

В то же время перечень субъектов, на которых возлагалась обязанность доказывания виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, был перечислен в ч. 1 и ч. 2 ст. 20 УПК РСФСР. Законодатель к ним относил суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание².

После принятия УПК РФ и начала его действия в связи с изменением идеологии уголовного судопроизводства было предложено новое видение алгоритма доказывания [9, с. 31–45; 10, с. 25], а также стали высказываться предложения о необходимости определиться с понятием «субъект доказывания» [11, с. 25–28; 12, с. 156].

В рамках современного уголовно-процессуального законодательства, несмотря на наделение адвоката-защитника значительным объемом прав, в том числе и правом собирать и представлять доказательства, обращаться за помощью к специалистам, тем не менее ч. 1 ст. 86 УПК РФ, развивая изложенное в ст. 85 УПК РФ понятие «доказывание», устанавливает, что субъектами собирания до-

казательств являются дознаватель, следователь, прокурор и суд. Проверка доказательств (ст. 87 УПК РФ) и оценка доказательств (ст. 88 УПК РФ) также осуществляются этими же участниками. Одновременно с этим ст. 86 УПК РФ устанавливает, что «собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом»³. Но, как известно, прокурор и адвокат действующим в современной редакции УПК РФ не наделены правом производства следственных и каких-либо процессуальных действий, хотя первая редакция УПК РФ 2001 г. наделяла прокурора такими полномочиями, о чем будет сказано ниже.

Соответственно, можно сделать вывод, что законодатель в данном случае допустил достаточно значительную ошибку, фактически наделив адвоката правом собирать не доказательства, как указано в законе, а информацию, возможно имеющую доказательственное значение, которая впоследствии может быть преобразована в доказательство субъектом доказывания на досудебной стадии (следователем либо дознавателем) либо может быть отклонена, что не лишает адвоката возможности вновь представить указанную информацию в суде в качестве доказательства.

Рассматривая вопрос участия в доказывании прокурора, полагаем необходимым отметить следующее: в процессе разработки и принятия УПК РФ 2001 г. законодатель достаточно незначительно пересмотрел роль прокурора в уголовном судопроизводстве, лишив его некоторых полномочий (в том числе право избрания строгих мер пресечения в отношении по-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РФ от 23 мая 1992 г. N 2825-1 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15525/ (дата обращения: 18.10.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 29.12.2001] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 14.11.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18 дек 2001 г.: [ред. от 25.12.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.12.2023).

дозреваемых и обвиняемых¹), которыми он был наделен УПК РСФСР 1960 г., но в то же время оставив его в числе активных участников уголовного судопроизводства, как это предусматривалось ранее действовавшим УПК РСФСР.

Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР, прокурор был наделен правом производить все следственные действия в рамках уголовного судопроизводства. И более того, ч. 3 ст. 96 УПК РСФСР устанавливала, что «при решении вопроса о санкции на арест прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами дела, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях»². При этом дознаватели, следователи и суд указанные протоколы допросов принимали в качестве доказательства без каких-либо возражений, несмотря на то, что проку-

рор не был участником следственной группы и формально не возглавлял, не руководил расследованием и не участвовал в нем. Тем самым можно отметить уникальное положение прокурора в советском уголовном процессе.

Часть 1 ст. 71 УПК РСФСР устанавливала, что прокурор является субъектом оценки доказательств (оценка доказательств нами понимается как мыслительная деятельность, осуществляемая субъектом производства предварительного расследования на предмет относимости, допустимости, достоверности, и в своей совокупности достаточности для обоснования сформированного и выдвинутого обвинительного тезиса). Таким образом, прокурор, в соответствии с УПК РСФСР 1960 г., являлся полноценным субъектом доказывания.

Первая редакция УПК РФ 2001 г. вновь наделила прокурора правом возбуждать уголовные дела и принимать их к своему производству, участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия. Тем самым прокурор продолжал оставаться субъектом доказывания.

Но в результате непрерывного реформирования уголовного судопроизводства законодатель по не вполне понятным причинам фактически исключил прокурора из числа субъектов, которые вправе собирать, проверять и оценивать доказательства, о чем ранее нами уже отмечалось [13, с. 81–85]. Примерно схожей точки зрения придерживается и Л. Е. Чистова, отмечая: «В соответствии с законом он может давать указания о направлении расследования преступлений и производстве процессуальных следственных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Но эти указания он дает не

¹ Вместе с тем ч. 4 ст. 126 УПК Республики Беларусь устанавливает, что право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонным и приравненным к ним транспортным прокурорам и их заместителям. Заключение под стражу может быть применено также по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности. Эти же субъекты, в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РБ, санкционируют и избрание меры пресечения в виде домашнего ареста. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: https://kodeksy-bel.com/ugolovno-protse-s-sualnyj_kodeks_rb/126.htm (дата обращения: 25.12.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18 дек. 2001 г.: [ред. от 25.12.2003] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.12.2023).

как руководитель расследования, не как субъект доказывания, а как надзирающий за тем, чтобы расследование производилось в соответствующие сроки, соблюдались всесторонность, полнота и объективность исследования всех обстоятельств дела, чтобы к уголовной ответственности привлекались только виновные лица. Таким образом, в процессе расследования уголовного дела прокурор реализует одну из своих функций – функцию обеспечения законности в процессе расследования уголовных дел. Субъектом доказывания в этих случаях остается следователь, лицо, производящее дознание, но не прокурор» [14, с. 193]. Такую же позицию занимают также С. В. Черников [15, с. 190] и А. А. Захарян [16, с. 27–30]. Все это позволяет сделать вывод о том, что прокурор, потеряв право возбуждать уголовные дела и право производства следственных действий, фактически перестал быть субъектом доказывания.

Одновременно с этим вызывает сомнение и включение в число субъектов доказывания такого участника, как суд. В чем выражаются эти сомнения?

Как известно, доказывание в уголовном судопроизводстве как вид деятельности имеет своим назначением подтверждение сформированного и выдвинутого в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности, обвинительного тезиса о виновности в инкриминируемом ему преступлении либо опровержение обвинительного тезиса и установление невиновности. Доказывание, как и доказательства, нейтральным не бывает. Вместе с тем ч. 3 ст. 15 УПК РФ устанавливает, что «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Эта норма устанавливает, что суд является независимым от сторон субъектом, фактически нейтральным. Но участие су-

да в доказывании каких-либо обстоятельств исключает его нейтральность по отношению к сторонам процесса, что не соответствует требованиям УПК РФ. Включение суда в число субъектов доказывания, как нам представляется, является пережитком тех времен, когда прокурор был вправе не принимать участие в рассмотрении уголовного дела в суде, и на суд возлагалась обязанность доказывать виновность подсудимого. Так, например, УПК РСФСР 1923 г., регламентируя судебное следствие, предусматривал возможность неучастия прокурора в судебном разбирательстве¹. Сменивший его УПК РСФСР 1960 г. также предусматривал возможность неучастия государственного обвинителя в судебном следствии. Так, например, п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РСФСР устанавливал, что суд в подготовительном заседании разрешал вопрос об участии или неучастии в деле государственного обвинителя и защитника; ч. 1 ст. 251 УПК РСФСР устанавливала «В случае неявки прокурора в судебное заседание суд разрешает вопрос о возможности слушания дела в его отсутствие или об его отложении. Если суд признает участие прокурора необходимым, разбирательство дела откладывается».

В то же время, как показывает анализ архивных уголовных дел, рассмотренных районными судами в период 70-х, 80-х и начала 90-х годов прошлого века, нередко государственный обвинитель не принимал участие в судебном разбирательстве, и, тем не менее, судами выносились обвинительные приговоры. Таким образом, на суд возлагалась не свойственная природе суда функция поддержания обвинения в случае, если государственный

¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»: Постановление ВЦИК от 15 февр. 1923 г. [ред. от 31.01.1958] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 18.10.2023).

обвинитель не принимал участия в процессе.

Считаем необходимым обратить особое внимание на требование, которое было закреплено в ч. 1 ст. 20 УПК РСФСР о том, что «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства». Тем самым законодатель обязывал суд быть активным участником процесса, занимаясь в том числе и изобличением подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления.

Принятие УПК Российской Федерации 2001 г. самым кардинальным образом изменило всю парадигму судебной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Анализируя нормы УПК РФ, можно предположить, что суд, по мнению разработчиков УПК РФ, должен был перестать быть активным участником процесса и осуществлять лишь только направляющую роль. Это следует из анализа ч. 2 ст. 273, ч. 3 и ч. 4 ст. 275, ч. 2, 3, 4, 5 и 6 ст. 278, ст. 278.1, ч. 2 ст. 279 УПК РФ.

Но в то же время буквально в противовес этому ряд статей УПК РФ, регламентирующих судебное следствие, наделяет суд правами, свойственными именно активному субъекту доказывания, которому не свойственна беспристрастность. Так, например, ч. 1 ст. 86, ч. 2 ст. 281, ч. 1 ст. 282, ч. 1 и ч. 4 ст. 283, ст. 287, ст. 288, ст. 289, ст. 290 УПК РФ наделяет суд практически теми же правами, что и следователя (дознателя) на стадии предварительного расследования при обосновании сформированного и выдвинутого обвинительного тезиса.

Представляется, что, наделяя суд правом и обязанностью производства следственных действий, законодатель

предполагал, что качество предварительного расследования и поддержания государственного обвинения не всегда будут на высоком уровне, и поэтому суд будет вынужден устранять недостатки предварительного следствия, а также законодатель предвидел и пассивность государственного обвинителя в судебном следствии.

Можно ли назвать активность суда в доказывании позитивным явлением? Полагаем, что нельзя. Представляется, что, участвуя в доказывании тех или иных обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, суд неизбежно утрачивает беспристрастность и начинает выступать на стороне одного из участников процесса и, как правило, на стороне обвинения. Полагаем необходимым согласиться с мнением В. Горобца о том, что «суд вправе оценить лишь то, что представлено сторонами обвинения и защиты. Если же всемогущий стереотип не позволяет смириться с этим, то надо восстановить принципы прежнего, как принято говорить, "инквизиционного" судопроизводства. Иного пути нет» [17 с. 37–41].

Иную позицию занимает С. В. Тетюев, который полагает, что «суд как орган судебной власти при рассмотрении гражданских и уголовных дел не вправе занимать пассивную позицию в доказывании, устраняться от участия в этом процессе и должен проявлять инициативу в собирании доказательств, при этом право суда на собирание и проверку доказательств может быть ограничено лишь рамками предъявленного обвинения или предъявленными исковыми требованиями, в противном случае задачи судопроизводства могут остаться нерешенными, а лица, чьи права и законные интересы нарушены, – незащищенными» [18, с. 36–39].

Как показывает анализ практики, активное участие суда в доказывании возникает, как правило, в случае, если на стадии предварительного расследования следователем не были выдвинуты и проверены все версии произошедшего собы-

тия, т. е. предварительное следствие было проведено на низком профессиональном уровне.

И в случае, если в ходе судебного разбирательства возникает новая версия о невиновности либо меньшей виновности подсудимого по сравнению с предъявленным ему обвинением, которая не была своевременно выдвинута и проверена следователем, а государственный обвинитель по тем или иным причинам не предпринимает никаких действий по проверке и опровержению выдвинутой версии со стороны защиты, суд, в соответствии со сложившейся парадигмой, устанавливающей обязанность суда проверить и установить все обстоятельства, имеющие значение по делу, начинает проводить активные действия по доказыванию правильности выдвинутого обвинительного тезиса, о чем мы уже отмечали ранее [19, с. 81–87].

Таким образом, в современных условиях суд, несмотря на закрепленные в УПК РФ требования беспристрастности, фактически выступает в роли субъекта, подтверждающего обоснованность выдвинутого следователем обвинительного тезиса, даже в том случае, если указанный тезис не подтверждается [20, с. 99]. И тем самым суды в своей практической деятельности фактически подтверждают утверждение А. Ю. Корчагина о том, что «реализация положений судебной реформы в Российской Федерации существенно повышает роль суда в системе органов, осуществляющих борьбу с преступностью»¹. Но указанное утверждение является глубоко ошибочным, поскольку суд не является правоохранительным органом и не осуществляет борьбу с преступностью. Задача суда заключается в

одном: рассмотреть уголовное дело, беспристрастно оценив совокупность собранных сторонами доказательств, и принять решение о признании подсудимого виновным – при достаточном наличии доказательств, подтверждающих обвинительный тезис, либо принять решение об оправдании подсудимого при недостаточности доказательств о его виновности.

Представляется, что в настоящее время субъектами доказывания можно назвать исключительно только двух субъектов уголовно-процессуального доказывания – дознавателя и следователя. Именно они в полной мере отвечают всем предъявляемым требованиям к субъекту доказывания – собирают доказательства по находящемуся в их производстве уголовному делу, проверяют их и оценивают, формируют доказательственную базу, выдвигают и обосновывают в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, обвинительный тезис. При этом ими собираются не только доказательства, подтверждающие выдвинутый обвинительный тезис, но и доказательства, оправдывающие лицо, привлеченное к уголовной ответственности. Необходимо отметить, что оправдательные доказательства не всегда свидетельствуют о невиновности лица, в отношении которого выдвинут обвинительный тезис. Чаще всего они говорят о том, что одна из выдвинутых версий не нашла своего подтверждения и необходимо выдвижение новых версий и их проверка [21, с. 132–136].

На современном этапе прокурор и адвокат выступают в качестве участников процесса доказывания, которые вправе собирать информацию и документы, имеющие доказательственное значение, и которые впоследствии могут быть признаны доказательствами и принять участие в доказывании тех или иных обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

¹ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 44 с.

Но при этом ни прокурор, ни адвокат не имеют полномочий по формированию доказательственной базы путем производства следственных и иных процессуальных действий, соответственно, в их функциональных полномочиях отсутствует возможность признания той или иной информации в качестве доказательства и приобщения к материалам уголовного дела с целью последующего использования в доказывании либо в опровержении выдвинутого обвинительного тезиса.

Но участвуя в судебном разбирательстве по уголовному делу, они являются участниками по исследованию доказательств, собранных дознавателем и следователем, и представленных прокурором суду в материалах уголовного дела, а также той информации, которая была самостоятельно получена этими участниками для предоставления и исследования в ходе судебного разбирательства.

Одновременно с ними участником исследования доказательств выступает и суд. Именно об исследовании судом и сторонами в процессе судебного следствия и постановления судом приговора доказательств говорит УПК РФ в ст. 240, 246, 248, 259, 274, 291, 294, 302, 321 и т. д.

Выводы

Подводя итог, считаем необходимым сделать вывод о том, что в современном состязательном уголовном процессе существуют субъекты доказывания и участники доказывания.

Субъектами доказывания являются участники уголовного судопроизводства, на которых лежит бремя доказывания, т. е. обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств, какими в настоящее время являются исключительно дознаватель и следователь. Именно эти субъекты выдвигают обвинительный тезис и обосновывают его достоверность собранными доказательствами, которые получают посредством производства

следственных и процессуальных действий, и на основании собранных доказательств формируют доказательственную базу, которая обосновывает выдвинутый обвинительный тезис о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Участниками доказывания в уголовном судопроизводстве являются адвокат и прокурор, поскольку их деятельность в уголовном судопроизводстве заключается в реализации данного им законодателем праве собирать и представлять информацию, имеющую доказательственное значение, и которая впоследствии может быть признана доказательством и включена в процесс доказывания. Также оба участника лишены права производства следственных действий, посредством которых собираются доказательства, а также права производства процессуальных действий, посредством которых формируется доказательственная база по уголовному делу. Но в то же время они, наряду с судом, являются основными участниками именно исследования доказательств в стадии судебного разбирательства, собранных на стадии предварительного расследования, а также судебного следствия, и представленных суду.

Суд, если исходить из формального толкования современной уголовно-процессуальной доктрины, также не является субъектом доказывания и может быть включен в число участников процесса доказывания, главной задачей которого является именно исследование собранных сторонами и представленных суду доказательств в обоснование своей позиции для принятия законного и обоснованного итогового решения по рассмотренному уголовному делу.

Но вместе с тем для того, чтобы суд исключить из числа субъектов доказывания, необходимо окончательно избавиться от последствий инквизиционного процесса, которые еще фрагментарно остаются в стадии судебного разбирательства, с тем чтобы суд окончательно стал

независимым и беспристрастным участником уголовного судопроизводства, выносящим свое решение, основываясь исключительно на проверенных судом доказательствах и доводах, которые были представлены сторонами, исследованы в процессе судебного следствия, прошли проверку на соответствие требованиям

относимости, допустимости, достоверности и достаточности для того, чтобы суд смог сделать вывод о доказанности либо недоказанности выдвинутого стороной обвинения тезиса о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: Системный анализ допущенных ошибок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 390 с.
2. Россинский С. Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 31–34.
3. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательнo-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 16–23.
4. Советский уголовный процесс / ред.: Л. М. Карнеева, П. А. Лупинская, И. В. Тыричев. М.: Юрид. лит., 1980. 568 с.
5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: авторский курс. М.: Эксмо, 2022. 368 с.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Н. В. Жодин. М.: Юрид. лит., 1966. 584 с.
7. Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 272 с.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
9. Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Юрлитинформ, 2009. 246 с.
10. Григорьев В. Н., Победкин А. В. Некоторые положения теории доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 24–29.
11. Кудрявцева А. В. Является ли эксперт субъектом доказывания // Российский судья. 2005. № 6. С. 25–28.
12. Кудрявцева А. В., Великосельский Ю. И. Бремя доказывания как самостоятельная правовая категория в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2004. Вып. 5, № 11 (40). С. 156.
13. Конин В. В., Корсаков К. А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6(2). С. 81–85.
14. Чистова Л. Е. Субъект в познании и доказывании // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 189–193.
15. Черников С. В. О праве и средствах отдельных участников уголовного процесса собирать доказательства // Юрист-Правовед. 2023. № 2(105). С. 188–193.
16. Захарян А. А. К вопросу о прокуроре как субъекте доказывания в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса // Российский следователь. 2020. № 12. С. 27–30.
17. Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 37–41.
18. Тетюев С. В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 36–39.
19. Конин В. В., Ялышев С. А. Оценка судом версий сторон при рассмотрении уголовного дела по существу как фактор вынесения законного и обоснованного решения // Российское правосудие. 2020. № 7. С. 81–87.

20. Козявин А. А., Рябина Т. К., Снегирева Д. Е. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 5. С. 92–104.

21. Конин А. В., Конин В. В. К вопросу о выдвижении следственных версий (тезисы) // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост.: А. В. Бачиева, Э. В. Лантух, О. С. Лейнова. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2020. С. 132–136.

References

1. Kitaev N. N. *Nepravosudnye prigovory k smertnoj kazni: Sistemnyj analiz do-pushchennyh oshibok* [Wrongful death sentences: A systematic analysis of the mistakes made]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2004. 390 p.

2. Rossinskij S. B. *Neskol'ko slov o celi dokazyvaniya v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve* [A few words about the purpose of proof in adversarial criminal proceedings]. *Rossijskaya yusticiya* = *Russian Justice*, 2015, no. 10, pp. 31–34.

3. Rossinskij S. B. *Ugolovno-processual'noe dokazyvanie – sovokupnost' poznavatel'no-udostoveritel'nyh priemov i argumentacionno-logicheskikh operacij* [Criminal procedural proof - a set of cognitive and certifying techniques and argumentative and logical operations]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* = *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (65), pp. 16–23.

4. *Sovetskij ugolovnyj process* [The Soviet criminal trial]; ed. by L. M. Karneeva, P. A. Lupinskaya, I. V. Tyrichev. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1980. 568 p.

5. Smirnov A. V., Kalinovskij K. B. *Ugolovnyj process: avtorskij kurs* [Criminal procedure: author's course]. Moscow, Eksmo Publ., 2022. 368 p.

6. *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe* [The theory of evidence in the Soviet criminal trial in two volumes]; ed. by N. V. Zhodin. Moscow, Yurid. lit., Publ., Vol. 1. 1966. 584 p.

7. Kokorev L. D., Kuznecov N. P. *Ugolovnyj process: dokazatel'stva i dokazyvanie* [Criminal procedure: evidence and proof]. Voronezh, Voronezh Univ. Publ., 1995. 272 p.

8. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. T. 1. Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo processa* [Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process. Vol. 1. Basic principles of the science of the Soviet criminal process]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 468 p.

9. Pobedkin A. V. *Ugolovno-processual'noe dokazyvanie* [Criminal procedural proof]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 246 p.

10. Grigor'ev V. N., Pobedkin A. V. *Nekotorye polozheniya teorii dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Some provisions of the theory of evidence in criminal proceedings]. *Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya* = *Bulletin of the Moscow State University. Series: Jurisprudence*, 2012, no. 2, pp. 24–29.

11. Kudryavceva A. V. *Yavlyaetsya li ekspert sub"ektom dokazyvaniya* [Is the expert a subject of proof]. *Rossijskij sud'ya* = *Russian judge*, 2005, no. 6, pp. 25–28.

12. Kudryavceva A. V., Velikosel'skij Yu. I. *Bremya dokazyvaniya kak samostoyatel'naya pravovaya kategoriya v ugolovnom processe Rossii* [The burden of proof as an independent legal category in the criminal process of Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* = *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2004, is. 5, no. 11 (40), pp. 156.

13. Konin V. V., Korsakov K. A. *Dokazyvanie i sub"ekty dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: pereocenka slozhivshihsya vzglyadov* [Proving and subjects of proof in criminal proceedings: a reassessment of prevailing views]. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta* = *Legal Bulletin of Samara University*, 2020, no. 6(2), pp. 81–85.

14. Chistova L. E. *Sub"ekt v poznanii i dokazyvanii* [The subject in cognition and proof]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3, pp. 189–193.

15. Chernikov S. V. O prave i sredstvakh ot del'nykh uchastnikov ugovolnogo processa sobirat' dokazatel'stva [On the right and means of individual participants in the criminal process to collect evidence]. *"Yurist-Pravoved" = Jurist-Pravoved*, 2023, no. 2(105), pp. 188–193.
16. Zaharyan A. A. K voprosu o prokurore kak sub"ekte dokazyvaniya v dosudebnykh stadiyakh otechestvennogo ugovolnogo processa [On the question of the prosecutor as a subject of evidence in the pre-trial stages of the domestic criminal process]. *Rossiiskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 12, pp. 27–30.
17. Gorobec V. Zakonnost', obosnovannost' i spravedlivost' prigovora v usloviyakh sostyazatel'nosti processa [Legality, validity and fairness of the verdict in the conditions of adversarial proceedings]. *Rossiiskaya yusticiya = Russian Justice*, 2003, no. 8, pp. 37–41.
18. Tetuev S. V. O roli suda v dokazyvanii v sostyazatel'nom sudoproizvodstve [On the role of the court in proving in adversarial proceedings]. *Rossiiskaya yusticiya = Russian Justice*, 2020, no. 5, pp. 36–39.
19. Konin V. V., Yalyshev S. A. Ocenka sudom versij storon pri rassmotrenii ugovolnogo dela po sushchestvu kak faktor vneseniya zakonno i obosnovannogo resheniya. *Rossiiskoe pravosudie = Russian justice*, 2020, no. 7, pp. 81–87.
20. Kozyavin A. A., Ryabinina T. K., Snegireva D. E. Differenciatsiya ugovolno-processual'noy formy: sushchnost', istoriya i perspektivy razvitiya, problemy processual'nogo osmysleniya [Differentiation of the criminal procedure form: the essence, history and prospects of development, problems of procedural understanding]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2019, vol. 9, no. 5, pp. 92–104.
21. Konin A. V., Konin V. V. [On the issue of putting forward investigative versions (theses)]. *Kriminalistika – nauka bez granic: tradicii i novacii. Materialy Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminalistics – science without borders: traditions and innovations. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]; ed. by A. V. Bachieva, E. V. Lantuh, O. S. Lejnova. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. of the Russian Interior Ministry Publ., 2020, pp. 132–136. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Конин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vkonin.kld@yandex.ru, SPIN-код: 8437-9459, AuthorID: 349511

Vladimir V. Konin, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vkonin.kld@yandex.ru, SPIN-код: 8437-9459, AuthorID: 349511